

РЕЦЕНЗИИ

Макогоненко Г. П. Творчество А. С. Пушкина в 1830-е годы (1833—1836).
Л.: Художественная литература, 1982.

Выход в свет книги Г. П. Макогоненко, завершающей его монографическое исследование творчества Пушкина в 1830-е годы, — событие не только значительное, но и принципиально важное. Чтобы оценить его в полной мере, следует учесть ситуацию, сложившуюся в нашем пушкиноведении. В последнее время в нем обнаружилась явная диспропорция в изучении различных этапов творческого пути поэта. При этом оказалось, что именно период 1830-х годов, наиболее зрелый, многогранный и сложный, когда им были созданы вершинные произведения, исследован и осмыслен недостаточно полно.

Книга Г. П. Макогоненко — первая в нашей науке монография, в которой рассмотрено все творчество Пушкина последних лет, все его важнейшие произведения второй половины 1830-х годов. В ней представлена целостная концепция идеологического и художественного развития поэта в 1833—1836 гг., на конкретном материале показано значение великих художественных открытий Пушкина, могущество его реализма, обогащенного идеями социальности, глубокого историзма. Пушкин, по мысли исследователя, впервые в русской литературе раскрывает в своих созданиях диалектическую сложность соотношений человека и среды, постигает закономерности исторического развития России, ставя коренные проблемы будущей ее судьбы и бытия человека.

Само формирование и движение реалистического метода, доказывает автор книги, неотделимо от идейной эволюции поэта, от стремительного развития его убеждений. Г. П. Макогоненко решительно отвергает недооценку Пушкина как мыслителя, имевшую место в прошлом тенденцию видеть в нем лишь «чисто художническую» натуру, попытки оторвать Пушкина-художника от Пушкина-мыслителя. В книге прослеживается процесс формирования и углубления социологического мышления поэта, который происходил особенно интенсивно начиная с 1833 г., в ходе изучения им материалов крестьянской войны, работы над «Историей Пугачева».

«История Пугачева» рассматривается как рубеж в идейном развитии Пушкина, как важнейшее программное его сочинение, с которым внутренне связаны все произведения второй болдинской осени. По существу для Г. П. Макогоненко «История Пугачева» становится ключом к пониманию всего последующего творчества поэта, своего рода точкой отсчета.

Теперь, с высоты нового исторического опыта, Пушкин пересматривает свои прежние представления и взгляды: «Социальные, политические и исторические воззрения Пушкина 1833 года — после написания „Истории Пугачева“ — принципиально отличаются от воззрений 1826—1827 годов. Взгляды Пушкина приобрели качественно новый характер» (с. 29). Пересматриваются, в частности, вера в просвещенный абсолютизм и связанная с этим теория «милости», а также взгляды на роль старинного родового дворянства.

Г. П. Макогоненко считает, что в сознании Пушкина постепенно стирается резкое разграничение дворянства на старое и новое, поскольку в «действительности интересы того и другого социально едины» (с. 59). Ученый по-новому интерпретирует известную запись в дневнике Пушкина о его разговоре с великим князем Михаилом Павловичем в декабре 1834 г. («Что же касается до tiers état, — что же значит наше старинное дворянство...» и т. д.). Обращая внимание на то, что здесь «мятежность» старинного дворянства и его ненависть к «аристократии» связываются одновременно с его «притязаниями на власть и богатство», Г. П. Макогоненко следующим образом разъясняет позицию Пушкина: противоречия между старинным дворянством и новой аристократией послепетровского времени, захватившей власть, — это «результат соперничества на политическом поприще», в социальном же плане эти группы уравнивает их борьба за привилегии: одинаковое «притязание на власть и богатство» (с. 60). В этой связи исследователь обращает внимание на принципиальный характер переработки начальных строф «Езерского» в «Родословной